

Режиссёрская группа также объяснила это решение. Остальные восемь человек лишь участвовали в окружении, что, в принципе, было в рамках правил. Что касается человека, который толкнул её, то из-за серьёзности последствий он был дисквалифицирован и больше никогда не сможет участвовать в реалити-шоу о выживании. Все его достижения, от внутренних соревнований до Азиатского этапа, были аннулированы.

[Награды и премии — это просто вещи, которые они получили в своей местной индустрии развлечений. Кому это нужно?]

[Наручные часы снял сам старший брат. Какая ещё дисквалификация?]

В прямом эфире продолжались ругательства, и режиссёр Ли был в замешательстве. Хотя трансляция прервалась, они уже знали, что произошло в тот момент. Удар и пинок Чу Хуайциня были серьёзными, и если бы это стало достоянием общественности, Чу Хуайциню, как публичной личности, было бы трудно оправдаться.

Услышав это решение, Чу Хуайцинь, сидевший на кровати, встал. Его правая рука была уже перевязана, белая марля была намотана слой за слоем, что вызывало сочувствие. Он посмотрел на дрон, словно взглядом пронзая трёх режиссёров в главной режиссёрской. Когда те уже не выдерживали его взгляда, он отвел глаза.

— Я принимаю это решение, — сказал он.

Зрители в прямом эфире и режиссёрская группа были ошеломлены. Первые возмущались за Чу Хуайциня, а последние ожидали, что он не согласится с таким исходом. Но он даже не стал спорить, просто принял.

Режиссёр Ли хотел что-то сказать, чтобы утешить Чу Хуайциня, но вдруг увидел, как тот левой рукой развязывает марлю, берёт один конец в зубы и, держа другой конец левой рукой, ловко завязывает узел, продолжая идти.

Он подошёл к восьмерым, и его взгляд, полный скрытой усмешки, заставил их покрыться холодным потом. Они почувствовали себя, как звери, попавшие в ловушку, и невольно отступили на несколько шагов.

— Если играть, то играть по-крупному! — Чу Хуайцинь улыбался доброжелательно.

— Что ты имеешь в виду? — почти хором спросили они. Они давно знали Чу Хуайциня и не верили, что он так легко сдастся.

— Давайте сыграем в игру. Если вы выиграте, всё забудем.

— В какую игру?

— В салочки. Давайте играть в салочки. Кого поймают, тот выбывает. Чтобы было проще, пусть участвуют все.

Слова Чу Хуайциня вызвали бурю. Что он имел в виду? Он что, хочет выбить все команды?

— В салочках только один водящий, — вмешался участник из Японии. Они не знали, что произошло, но понимали, что эти восемь человек разозлили его, иначе Чу Хуайцинь не предложил бы такое.

— Я буду водящим.

— А твои товарищи...

— Они, конечно, будут защищать нашу принцессу.

Слова Чу Хуайциня обрушились на всех, как бомба. Он понимал, сколько здесь людей? Даже если команды Овцы и Верблюда не вмешаются, вместе с командами Японии и Сан будет шестнадцать человек. Неужели он действительно настолько уверен в себе? Или он просто слишком самонадеян, считая себя непобедимым?

— Мы ничего не делали, ты переносишь свою злость на нас, — с недоверием сказал участник из страны Сан.

Чу Хуайцинь серьёзно кивнул:

— Если ты так считаешь, то пусть будет так.

Не только режиссёрская группа и зрители в прямом эфире были шокированы, но и его собственная команда. Линь Чжинань, обеспокоенная, сделала шаг вперёд:

— Старший брат, ты...

Чу Хуайцинь успокаивающе улыбнулся ей:

— Не волнуйся.

Су Хуайчэнь не одобрял, пристально глядя на Чу Хуайциня, строго сказал:

— Ты ранен.

— Я справлюсь с ними в одиночку, — Чу Хуайцинь обернулся к своей команде. — Верьте мне.

Трое почувствовали уверенность, и под его ясным взглядом кивнули. Лишь один человек смотрел на него с безоговорочной верой.

Прямой эфир:

[Что я должен сказать?]

[Аааа, Чу Хуайцинь, вперёд, уничтожь их!]

[Ооо, я что, смотрю подростковый аниме из Японии? Это так круто, так круто!]

[Я верю в Чу, он точно выиграет. Он бог, он невероятен. Я уже сто раз пересмотрел GIF, где он бросается спасать девочку. Я думал, когда ещё увижу его в действии, и вот это время пришло. Ооо, Чу, вперёд, я люблю тебя!]

[Я притворяюсь, что не вижу, что аватар предыдущего комментатора — это пухлый бородатый дядя.]

[Вперёд, Чу Хуайцинь, покажи им, кто здесь главный. Мы с тобой!]

[Что происходит? Откуда эти люди? Наш старший брат ранен, а их шестнадцать. Разница

— Не волнуйся, никто не чувствует опасность лучше него, — глухим голосом сказал Ся Шан.

Он закрыл глаза, вспоминая образ Чу Хуайциня на ринге. Он помнил, как однажды Чу Хуайцинь вышел на ринг с повязкой на глазах, и все думали, что его разобьют, но он всё равно выиграл.

Даже прожив с ним полгода и увидев бесчисленное количество его побед на ринге, он всё ещё не мог понять, на что он способен.

— Четыре, три...

— Будь что будет!

Участник из страны Сан закричал и бросился на Чу Хуайциня. Но тот, словно призрак, уклонился, и его ветка со свистом ударила по коленям двух участников из страны Сан. Их ноги онемели, и они упали на колени. Затем, развернувшись, он ударил третьего участника, отбросив его на несколько шагов. Кончик ветки зацепил часы одного из упавших, и они со звоном упали на землю. Ветка подхватила их, и они полетели в сторону Ся Шана, точно попав ему в руку. С другим участником из страны Сан он поступил так же, мгновенно выведя двоих из строя.

А отброшенный участник из страны Сан, стиснув зубы, бросил на Чу Хуайциня ненавидящий взгляд и убежал.

[Нет, это не может быть правдой. Это розыгрыш? Или они играют? Чу Хуайцинь слишком крут!]

[Нет, это не реально. Я, наверное, не выспался.]

[Боже мой, учитель, учитель, я уже собрал вещи и скоро приеду. Пожалуйста, подожди меня, не заводи себе ученика!]

[О, Боже, как он это сделал? Эти двое просто упали. Боже, он что, маг?]

<http://bllate.org/book/16333/1475198>